

УДК 340

**КОНФИСКАЦИЯ IN REM КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ****Е.Р. ЧУДАКОВ***(Представлено: П.В. СОЛОВЬЁВ)*

В статье исследуются конфискация in rem как перспективное средство противодействия коррупции. Рассматриваются международные правовые акты и зарубежный опыт правового регулирования данного вопроса. Делается вывод, что данный вид конфискации становится все более популярным и эффективным инструментом в борьбе с коррупционными проявлениями и их последствиями.

Согласно статье 1 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-3 «О борьбе с коррупцией» понятие коррупции определяется как «умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей в целях противоправного получения имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, а равно подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица путем предоставления им имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц с тем, чтобы это государственное должностное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей, а также совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица, в том числе иностранного» [1].

Коррупции может быть подвержен любой человек, обладающий дискреционной властью – властью над распределением каких-либо не принадлежащих ему ресурсов по своему усмотрению. Главным стимулом к коррупции является возможность получения экономической прибыли, связанной с использованием властных полномочий, а главным сдерживающим фактором – риск разоблачения и наказания [2, с. 229].

Поэтому одной из основных целей любого государства должна являться разработка перспективных, направленных на опережение действий, связанных с ужесточением сдерживающего фактора.

В первую очередь, такие меры видятся в разработке юридически обоснованных законодательных актов либо дополнений, изменений к существующим, которые бы оперативно вступали в действие на всех уровнях власти и в отношении всех субъектов коррупционных правонарушений.

С 19 июля 2019 г. вступили в силу изменения в Уголовный кодекс Республики Беларусь, предусмотренные Законом Республики Беларусь от 9 января 2019 г. № 171-3 «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь». Среди прочих изменений, внесенных в кодекс, значится исключение из системы наказаний такого вида дополнительного наказания как конфискация имущества (статья 61 – исключена) и расширение применения специальной конфискации (статья 46¹ – введена). Насколько эффективным и действенным окажется указанное изменение, покажет правоприменительная практика.

Но согласно принципу конфискации, применяемому в Республике Беларусь, и до, и после изменений, в качестве его центральной фигуры находится лицо, которое совершило преступление, и его уголовная ответственность согласно части 5 статьи 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь основывается на принципе личной виновной ответственности, то есть лицо подлежит уголовной ответственности только за те совершенные им общественно опасные действия (бездействия) и наступившие общественно опасные последствия, предусмотренные Уголовным кодексом, в отношении которых установлена его вина. И конфискация имущества, приобретенного им вследствие совершения преступления, осуществляется в уголовном порядке (лат. – in personam). Иными словами, конфискация in personam применяется в отношении конкретного лица в уголовном процессе при вынесении обвинительного приговора, когда доказана вина подсудимого и связь между преступлением и полученным в его результате доходом.

Вместе с тем, в поиске эффективных и действенных мер в борьбе против коррупционных и экономических преступлений все чаще власти различных стран обращаются к конфискации, производимой вне уголовного производства и нацеленной на судебное преследование имущества. Такая конфискация получила название in rem (лат. – «против имущества»).

Конфискация in rem направлена против собственности, а не против их владельца. Она сосредотачивается на имуществе, которое не является предметом преступления, но обнаружено у гражданина и имеются достаточные данные полагать, что оно получено им без законных оснований.

Имущество физического лица, во многом превышающее источники его доходов и указывающее на то, что эти блага могли быть нажиты преступным путем, изымается независимо от вины лица, степени его вовлеченности в незаконную деятельность. При этом обязанность по доказыванию законности происхождения имущества ложится на собственника этого имущества.

Конфискация *in rem* осуществляется не в уголовном, а в гражданском порядке. В мировой практике такая конфискация не требует осуждения и не ограничена собственностью виновного, т.е. может применяться и к собственности третьих лиц, например, родственников или соучастников совершенных преступлений.

Главная особенность этого вида конфискации состоит в том, что она используется только в тех случаях, когда невозможно применить уголовную конфискацию. Например, когда:

- преступник скрывается от правосудия;
- преступник скончался до возбуждения дела или умер до вынесения приговора;
- преступник имеет правовой иммунитет, защищающий его от уголовного преследования;
- активы найдены, а преступник неизвестен;
- имущество находится у третьих лиц, которым не предъявлялось обвинение в уголовном преступлении, но они, зная о криминальном происхождении собственности, сознательно игнорируют этот факт.

Гражданская конфискация не рассматривается в качестве альтернативы или замены возбуждения уголовного дела. Бремя доказывания законности приобретения спорного имущества перемещается на его владельца. В этом состоит главное отличие данного вида конфискации от конфискации в уголовном процессе. При наличии разумных оснований для подозрений, что общий размер состояния лица превышает размер его законных доходов, суд вправе потребовать от этого лица представить доказательства того, что его состояние не было получено в результате нарушения законов. Если таких доказательств не будет представлено, имущество конфискуется [3].

Применение правового института возложения обязанности доказывания законности происхождения имущества и доходов на обвиняемого в преступлении на международном уровне впервые было закреплено в Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, принятой 19 декабря 1988 г. В пункте 7 статьи 5 Конвенции указано, что каждое государство-участник «может рассмотреть возможность обеспечения переноса бремени доказывания законного происхождения предполагаемых доходов или другой собственности, подлежащих конфискации, в той степени, в какой такая мера соответствует принципам ее национального законодательства и характеру судебного и иного разбирательства» [4].

В пункте 7 статьи 12 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, принятой 15 ноября 2000 г., и пункте 8 статьи 31 Конвенции ООН против коррупции, принятой 31 октября 2003 г., также указано, что «государства-участники могут рассмотреть возможность установления требования о том, чтобы лицо, совершившее преступление, доказало законное происхождение предполагаемых доходов от преступления или другого имущества, подлежащего конфискации, в той мере, в какой такое требование соответствует основополагающим принципам их внутреннего законодательства и характеру судебного и иного разбирательства» [5; 6].

Статья 20 Конвенции ООН против коррупции предусматривает, что «при условии соблюдения своей конституции и основополагающих принципов своей правовой системы каждое государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, т.е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать» [6].

Как показывает правоприменительная практика некоторых зарубежных стран, конфискация активов вне уголовного производства является эффективным способом изъятия незаконно приобретенного имущества, особенно, когда конфискация в уголовном порядке невозможна или ее нельзя применить.

Например, в Италии институт гражданской конфискации активно стал внедряться с 1956 г., когда был принят закон «О профилактических мерах против лиц, угрожающих безопасности и общественной нравственности». Этим законом было введено лишение активов вне уголовного судопроизводства как самих мафиози, так и лиц, связанных с мафией. В ходе расследования, направленного на установление и оценку источника доходов или иных активов, в том числе принадлежащих третьим лицам, которым такие активы могли быть переданы, выяснялись все источники доходов и активы ответчика, которые впоследствии арестовывались и конфисковывались, если удавалось установить:

- несоответствие между богатством такого лица и его реальным доходом;
- имелись доказательства того, что активы являлись доходами от преступлений и (или) владелец не мог доказать законность происхождения денежных средств или недвижимого имущества [7].

В 2002 году Парламент Соединенного Королевства Великобритании принял часть 5 Закона «О доходах, полученных преступным путем», состоящую из четырех глав и имеющую наименование «Возвращение доходов, полученных от противоправного поведения, в гражданско-правовом порядке». Она фактически ввела в английский закон право конфискации *in rem*. Целями, которые преследуют нормы части 5 указанного закона, являются:

- предоставление возможности исполнительному органу в гражданском судопроизводстве вернуть имущество, которое является или представляет собой имущество, полученное в результате незаконного поведения;

– предоставление возможности конфискации в рамках гражданского судопроизводства наличных денежных средств, которые являются или представляют собой имущество, полученное в результате незаконного поведения или предназначенное для использования в незаконном поведении.

Также установлено, что полномочия, предоставленные настоящей частью, могут быть осуществлены в отношении любого имущества, независимо от того, было ли возбуждено какое-либо уголовное разбирательство в связи с преступлением, связанным с имуществом, либо нет.

Законодательство Великобритании исходит из того, что доходы от преступлений могут изыматься без вынесения уголовного приговора в тех случаях, когда подозреваемое лицо умерло, покинуло юрисдикцию или когда оно имеет иммунитет от уголовного преследования и (или) гражданского иска. Гражданское производство может быть возбуждено даже тогда, когда производство по возбужденному уголовному делу привело к оправданию обвиняемого [8].

В 2017 г. в стране был принят Закон «О криминальных финансах», в соответствии с которым докзывания легальности происхождения имущества и доходов перенесено на подозреваемых.

Если лицо отказывается от предоставления объяснений по поводу происхождения имущества, то это становится основанием для его конфискации. При этом следует отметить, что для осуществления конфискации Закон не требует установления связи с преступлением. Это значит, что богатство, не соответствующее официальным данным о доходах лица, не преступно само по себе, но может создать основания для конфискации в гражданско-правовом порядке.

К признакам, которые могут послужить основанием для конфискации имущества, относят в первую очередь следующие:

- имущество должно иметь стоимость свыше 50 тысяч фунтов-стерлингов;
- имущество находится во владении соответствующего лица и абсолютно не важно, является ли такое имущество собственностью ответчика, имеют или не имеют иные лица права на данное имущество, поскольку оно может находиться в собственности, например, близкого человека или кого-то из окружения [9].

В США в порядке конфискации *in rem* подлежит следующее имущество:

- любое имущество, связанное со сделкой или попыткой совершения сделки с целью отмывания денежных средств, в том числе путем осуществления незаконных операций по переводу денежных средств;
- любое имущество в пределах юрисдикции США, состоящее из доходов, полученных прямо или косвенно в результате совершения преступления, либо имущества, используемого для содействия в совершении преступления, а также связанное с ними.

Лицо, имеющее интерес в конфискованном имуществе, может использовать один из двух подходов (или оба подхода) к защите от конфискации:

- оспаривание связи имущества с преступлением;
- доказывание собственного статуса в качестве «невинного владельца», имущество которого не будет конфисковано, даже если Правительство докажет связь имущества с преступлением [8].

На основании гражданского законодательства Норвегии конфискация предусматривает возможность изымать все имущество, если нарушитель не сможет доказать законность его происхождения, причем сама недоступность ответчика для такой конфискации (нахождение в другой стране, неизвестность местонахождения) не является основанием для неприменения конфискации [10]. Данная норма распространяется не только на имущество самого ответчика, но и на имущество его супруги (бывшей или нынешней).

В Австралии система конфискации без вынесения обвинительного приговора прописана в Законе о преступных доходах 2002 г., позволяющем судам издавать приказы о конфискации имущества, если владелец не может доказать его законность происхождения.

Некоторые принципы конфискации имущества *in rem* присутствуют и в законодательстве Гонконга. Самой первой мерой в борьбе с коррупцией стала отмена презумпции невинности для чиновника. Взамен ее применяется принцип «докажи, что купил имущество не на взятки». Если чиновник не в состоянии доказать, что законным путем получил средства, которые лежат на его заграничных счетах или на которые приобретена его недвижимость и дорогостоящее имущество, то он будет осужден на тюремное заключение на срок до 15 лет лишения свободы. Эту норму законодательства органы власти стали последовательно реализовать с 1974 г. [11].

Таким образом, законодательный опыт зарубежных стран в применении конфискации вне уголовного судопроизводства либо параллельно с ним показывает, что данный вид конфискации становится все более популярным и эффективным инструментом в борьбе с коррупционными проявлениями и их последствиями. Несомненно, правоприменительная практика института *in rem* в каждой конкретной стране носит свои национальные черты, подчинена исторически сложившейся и устоявшейся правовой системе в каждом отдельном государстве, а, следовательно, не лишена определенной трансформации в условиях существующих реалий. Тем не менее, данный институт конфискации должен попасть в поле зрения тех стран,

которые еще не успели рассмотреть его в качестве действенного и эффективного сдерживающего фактора в распространении коррупции, т.к. зачастую опасения лишиться своих активов оценивается как риск, более устрашающий, нежели лишение свободы.

ЛИТЕРАТУРА

1. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь: 15 июля 2015 г. № 305-3 // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11500305&p1=1>. – Дата доступа: 04.04.2020.
2. Бизнес и власть: актуальные проблемы взаимодействия: монография / С. Н. Глаголев, В. В. Моисеев. – Москва: Директ-Медиа, 2014. – 419 с.
3. Зеленцов, А.А. Конфискация имущества вне уголовного производства как мера предупреждения преступлений коррупционной направленности: анализ зарубежного законодательства [Электронный ресурс] / А.А. Зеленцов // Евразийский юридический портал. Бесплатная юридическая консультация онлайн, помощь юриста и услуги адвоката. – Режим доступа: <https://www.eurasialegal.info/index.php/legal-articles/335-antikorrupcionnoe-pravo/5775-2017-09-11-10-08-05.html>. – Дата доступа: 05.04.2020.
4. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ [Электронный ресурс]: заключена в Вене 20.12.1988 // Информационно-правовое обеспечение «Гарант» / ООО «НПП «Гарант-сервис». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10103917/#ixzz6Jci4kFhk>. – Дата доступа: 05.04.2020.
5. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности [Электронный ресурс]: принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15.11.2000 // Конвенции и соглашения / ООН. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml. – Дата доступа: 06.04.2020.
6. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции [Электронный ресурс]: принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31.10.2003 // Конвенции и соглашения / ООН. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml. – Дата доступа: 06.04.2020.
7. Кикоть-Глухоедова, Т.В. Зарубежный опыт борьбы с коррупцией и организованной преступностью (на примере Итальянской республики) [Электронный ресурс] / Т.В. Кикоть-Глухоедова // Научная электронная библиотека открытого доступа. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-borby-s-korrupciyey-i-organizovannoy-prestupnostyu-na-primere-italyanskoj-respubliki>. – Дата доступа: 06.04.2020.
8. Каюмова, А.Ф. Практика применения в развитых зарубежных странах конфискации имущества в порядке in rem [Электронный ресурс] / А.Ф. Каюмова // Научная электронная библиотека Elibrary.ru. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36899821&>. – Дата доступа: 06.04.2020.
9. Тугаринов, Н.В. Зарубежный опыт по вопросам совершенствования установления имущества, подлежащего конфискации [Электронный ресурс] / Н.В. Тугаринов // Научный журнал «Novaum». – Режим доступа: <http://novaum.ru/public/p838>. – Дата доступа: 13.04.2020.
10. Лапинский, Д.А. Проблемы соответствия антикоррупционного законодательства Российской Федерации международным стандартам [Электронный ресурс] / Д.А. Лапинский, А.А. Мусаткина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право 4: 673–690. – Режим доступа: <https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.404>. – Дата доступа: 13.04.2020.
11. Зарубежный опыт противодействия коррупции (Доклад Московского бюро по правам человека) [Электронный ресурс]: Официальный сайт Центра общественных процедур «Бизнес против коррупции». – Режим доступа: <http://www.nocorruption.biz/%D0%B7%D0%B0%D1%80%D1%83%D0%B1%D0%B5%D0%B6%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%BE%D0%BF%D1%8B%D1%82-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D1%8F-%D0%BA%D0%BE%D1%80-11/>. – Дата доступа: 15.04.2020.